

05

Феноменологическое описание зависимости диэлектрической проницаемости титаната стронция от приложенного электрического поля и температуры

© О.Г. Вендиk, С.П. Зубко

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет,
197376 Санкт-Петербург, Россия

(Поступило в Редакцию 31 июля 1995 г. В окончательной редакции 21 октября 1996 г.)

Проверена применимость феноменологического описания зависимости диэлектрической проницаемости от приложенного электрического поля и температуры реальных монокристаллических образцов титаната стронция. Показано, что данная модель является достаточно надежным средством количественного описания зависимости $\varepsilon(E, T)$ как в случае изотропного, так и в случае анизотропного кристалла. Модель хорошо работает и в случае дефектных пленок SrTiO₃.

Введение

Сегнетоэлектрические материалы представляют интерес для техники СВЧ, потому что их основным свойством является существенная зависимость величины диэлектрической проницаемости от приложенного электрического поля и температуры, т.е. диэлектрическая нелинейность. Эта особенность материала позволяет создавать устройства с электрически управляемыми характеристиками. Но до недавнего времени сегнетоэлектрики не находили широкого практического применения в СВЧ устройствах, причиной чего является высокий уровень диэлектрических потерь при температурах, близких к комнатной. Титанат стронция является виртуальным сегнетоэлектриком. Зависимость $\operatorname{tg} \delta$ титаната стронция от температуры на СВЧ имеет минимум при $T = 70 - 80$ К, величина потерь при этих температурах на порядок ниже, чем при комнатной.

Открытие в 1987 г. высокотемпературных сверхпроводников вызвало интерес к разработке устройств, функционирующих при температурах, близких к температуре жидкого азота [1]. В результате появился интерес к разработке устройств на основе сегнетоэлектрических материалов, в частности титаната стронция, работающих при $T = 70 - 80$ К [2], что потребовало надежного феноменологического описания поведения основной характеристики сегнетоэлектрика — диэлектрической проницаемости для разработки систем автоматизированного проектирования СВЧ приборов на основе сегнетоэлектриков.

Феноменологическая модель

В работах [3–5] была предложена феноменологическая модель зависимости $\varepsilon(E, T)$, хорошо согласующаяся с экспериментом [3,5–7],

$$\varepsilon E, T = \varepsilon_\infty \Phi(\xi, \eta)^{-1}, \quad (1)$$

$$\Phi(\xi, \eta) = \left[(\xi^2 + \eta^3)^{1/2} + \xi \right]^{2/3} + \left[(\xi^2 + \eta^3)^{1/2} - \xi \right]^{2/3} - \eta, \\ \xi = \left[(E/E_N)^2 + \xi_{st}^2 \right]^{1/2}, \quad (2)$$

$$\eta = (\theta_F/T_c) \left[1/4 + z^2 \int_0^{1/z} (\exp(x) - 1)^{-1} x dx \right] - 1, \\ z = T/\theta_F. \quad (3)$$

Обозначим

$$f(z) = 1/4 + z^2 \int_0^{1/z} (\exp(x) - 1)^{-1} x dx. \quad (4)$$

Функцию $f(z)$ можно представить в виде полинома

$$g(z) = \left[1/16 - zA + z^2 \right]^{1/2}. \quad (5)$$

При $A = 0.01$ в диапазоне $0 \leq z \leq 2$ погрешность аппроксимации функции $f(z)$ полиномом $g(z)$ не превышает 0.1%.

Перепишем выражение (3) с учетом (4), (5) в следующем виде:

$$\eta = (\theta_F/T_c) \left[1/16 - 0.01(T/\theta_F) + (T/\theta_F)^2 \right]^{1/2} - 1, \quad (6)$$

где T_c , ε_{00} , E_N , θ_F , ξ_{st} — параметры модели; T_c — эффективная температура фазового перехода, которая традиционно определяется как точка пересечения касательной к кривой $\varepsilon^{-1}(T)$ с осью абсцисс; $\varepsilon_{00} = C/T_c$, где C — постоянная Кюри-Вейса, традиционно определяемая через наклон касательной к кривой $\varepsilon^{-1}(T)$ по отношению к оси абсцисс, в этом смысле T_c и ε_{00} являются фундаментальными характеристиками материала; E_N — нормирующее поле; θ_F — температура Дебая, определяющая вклад нулевых колебаний в амплитуду колебаний подрешеток кристалла при $T < \theta_F$, θ_F является характеристикой виртуального сегнетоэлектрика.

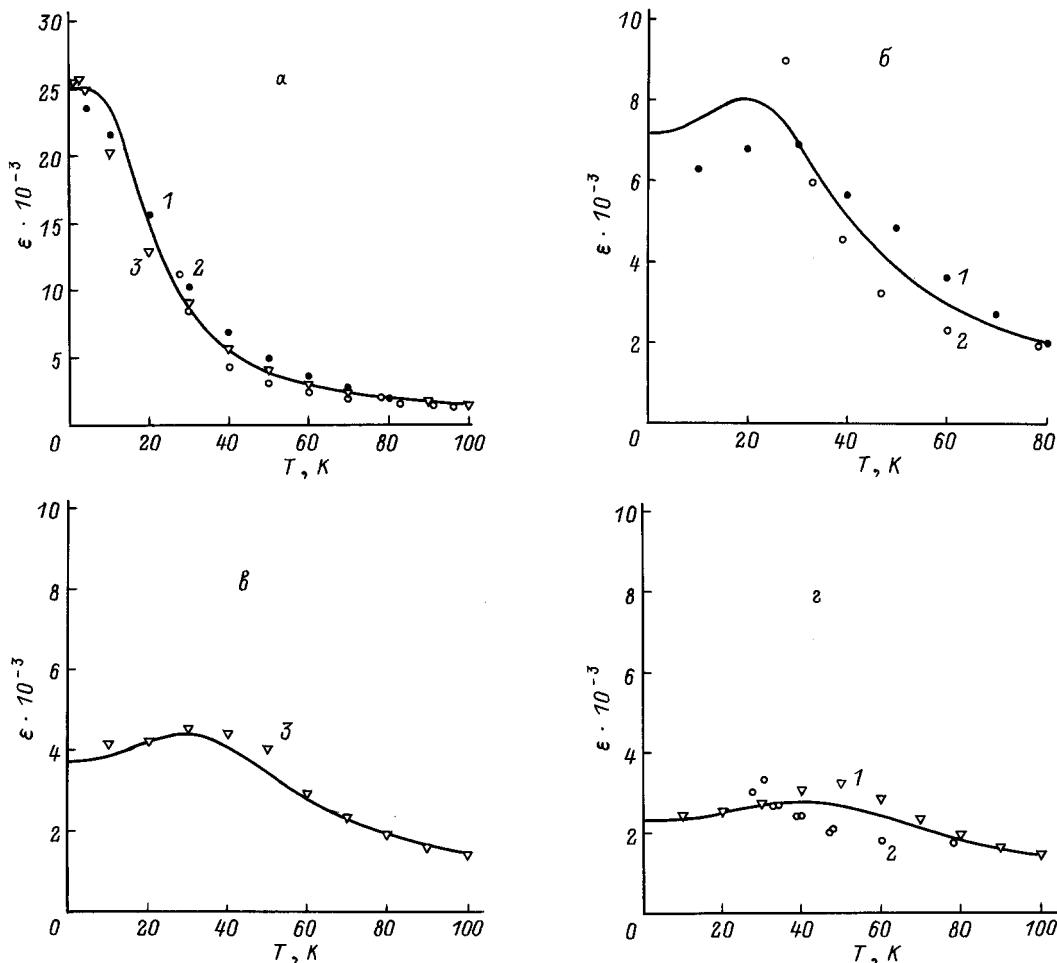

Рис. 1. Расчет зависимости $\varepsilon(E, T)$ и экспериментальные точки. 1 — [6], 2 — [12], 3 — [11]; E , кВ/см: $a = 0$, $b = 2$, $c = 5$, $d = 10$.

Такая характеристика была введена Дж. Барреттом [8]. В модельном описании, представленном формулой (1), θ_F количественно отличается от эффективной температуры, введенной в [8]; ε_{st} — характеристика внутреннего напряжения в кристалле, введенная в [3]. Эта характеристика носит чисто феноменологический характер.

Вблизи 110 К SrTiO_3 претерпевает структурный фазовый переход в тетрагональную фазу, существующую при $T < 110$ К, и его структуру можно рассматривать как доменную. Известно, что одноосное сжатие монокристалла приводит к его монодоменизации. При этом диэлектрические свойства SrTiO_3 становится анизотропными [9]. Следовательно, параметры модели должны иметь различные значения для диэлектрической проницаемости кристалла, измеренной вдоль разных кристаллографических осей. В связи с этим будет рассмотрено поведение зависимости диэлектрической проницаемости от поля и температуры в случае изотропного и анизотропного кристалла SrTiO_3 .

В работах [3,5] приводятся методики определения величин параметров модели на основе использования данных по зависимости $\varepsilon(E, T)$, полученных экспериментальным путем. В данных методиках используются графические построения или метод наименьших квадратов. Количественные результаты в отношении параметров модели, полученные в [3,5], не вполне надежны вследствие того, что они не были проверены на достаточном количестве экспериментального материала. Кроме того, при выполнении расчетов [3] авторы не располагали необходимым компьютерным обеспечением. Теперь соответствующие расчеты могут быть сделаны значительно надежнее.

Изотропный монокристалл SrTiO_3

На рис. 1–3 приведены экспериментальные [6,10–13] и теоретические зависимости $\varepsilon(E, T)$. Хорошее соответствие экспериментальных кривых и кривых, рассчитанных по формулам (1), (2), (6), обеспечивает набор параметров, представленный в табл. 1.

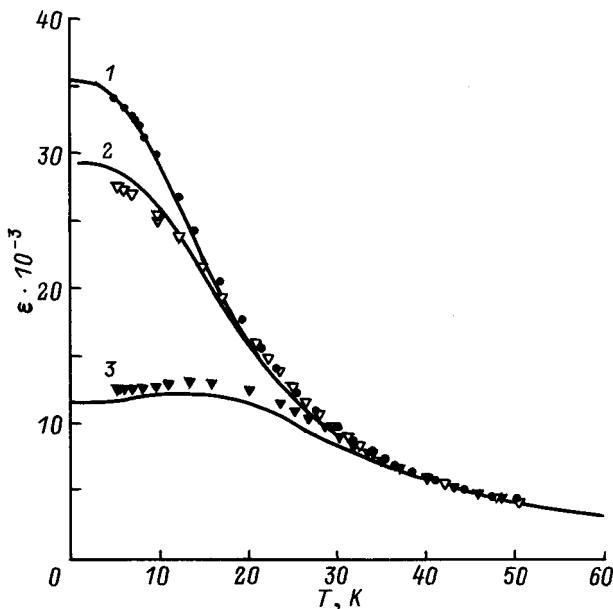

Рис. 2. Расчет зависимости $\epsilon(E, T)$ и экспериментальные точки [13] для монокристалла SrTiO_3 малой дефектности. $E, \text{ кВ/см}: 1 — 0, 2 — 0.206, 3 — 1.03$.

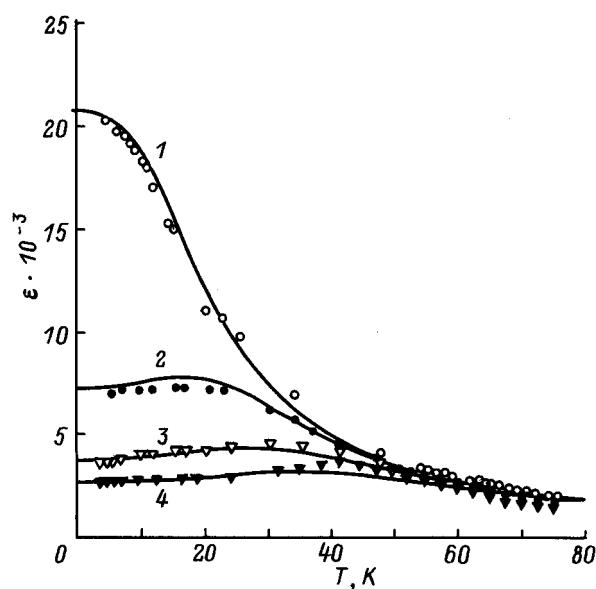

Рис. 3. Расчет зависимости $\epsilon(E, T)$ и экспериментальные точки [10]. Измерения подтверждают зависимость ϵ от E при $T > 60 \text{ K}$; $E, \text{ кВ/см}: 1 — 0, 2 — 2, 3 — 5, 4 — 8$.

Авторы работ [6,11] не рассматривали зависимость ϵ от приложенного электрического поля при температурах выше 60 К. Данные, приведенные в работах [12,10], демонстрируют ощутимую зависимость ϵ от напряженности приложенного электрического поля в диапазоне температур 60–100 К.

Из табл. 1 видно, что значения параметров T_c , ϵ_{00} , E_N лежат в границах диапазона, характерного для многократно повторенных экспериментов с высококачественными монокристаллами титаната стронция. Существенное различие имеет только параметр ϵ_{st} . Следовательно, можно сделать вывод о качестве кристаллов, использованных в этих работах. В работе [10] исследовались кристаллы SrTiO_3 более низкого качества. Действительно, по сообщениям авторов работ [6,11,12] для измерений использовались монокристаллы SrTiO_3 высокого качества. Таким образом, по величине ϵ_{st} можно судить о степени дефектности кристалла.

Феноменологическое описание дефектного титаната стронция

На рис. 4 показана зависимость ϵ от T при $E = 0$, но при разных значениях параметра ϵ_{st} . С увеличением ξ_{st} величина диэлектрической проницаемости уменьшается, максимум смещается в сторону больших температур. Так, в пионерской работе Г.А. Смоленского [14] положение максимума зависимости $\epsilon(T)$ соответствует температуре $T = 50 \text{ K}$, что говорит о большом значении параметра ξ_{st} , а следовательно,

о большой дефектности материала. Действительно, в [14] исследовались керамические образцы SrTiO_3 при невысоком качестве их получения.

На рис. 4 показан максимум на кривой зависимости $\epsilon(T)$ при $\xi_{st} = 0$ в точке $T \cong 0.8 \text{ K}$ (см. вставку). Наличие этого максимума является следствием аппроксимации (формулы (3)–(6)). Таким образом, модель при температуре ниже 1 К не является достоверной.

Модель позволяет найти положение максимума (при разных значениях ξ_{st}) T_{\max} и величину проницаемости в этой точке ϵ_{\max} . Зависимость ϵ_{\max} от T_{\max} представлена на рис. 5. В табл. 2 приведены величины T_{\max} и ϵ_{\max} , взятые из ряда экспериментальных работ.

Таблица 1.

Эксперимент	$T_c, \text{ K}$	ϵ_{00}	$E_N, \text{ кВ/см}$	$\theta_F, \text{ K}$	ϵ_{st}
[6,11,12]	36	2842	13.7	152	0.027
[10]	35	2750	13.7	152	0.033
[13]	37	3050	12.0	158	0.015

Таблица 2.

Эксперимент	T_{\max}	ϵ_{\max} (эксперимент)	ϵ_{\max} (модель)
[14]	50	1800–2000	1980
[15]	40–42	1500–3000	2600
[16]	51–52	1800–2500	1900

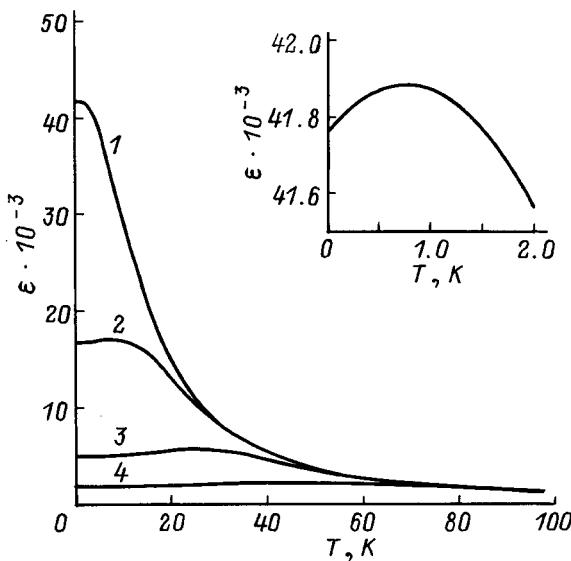

Рис. 4. График зависимости $\epsilon(T)$ при различных значениях ξ_{st} , рассчитанной по формулам (1), (2), (6). ξ_{st} : 1 — 0, 2 — 0.05, 3 — 0.25, 4 — 1; на вставке приведена зависимость $\epsilon(T)$ при $T < 2$ К, $\xi_{st} = 0$.

Большой разброс в значениях ϵ_{\max} объясняется неточностью оценки толщины пленок и их пористости, а также недостоверностью расчетной модели планарного конденсатора. Различие положений максимума говорит о разной степени дефектности материалов. С учетом разброса экспериментальные точки ложатся на расчетную кривую (рис. 5).

На основании приведенных данных можно высказать гипотезу о том, что введенный в [3] параметр ξ_{st} позволяет описывать диэлектрические свойства титаната стронция с нарушенной стехиометрией, но высоким уровнем внутренних напряжений. Эта гипотеза должна быть в дальнейшем проверена путем установления корреляции между найденным параметром ξ_{st} и данными рентгенодифракционного анализа материала.

Анизотропный монокристалл SrTiO₃

Как упоминалось выше, монодоменизированный кристалл SrTiO₃ является анизотропным при низких температурах. Как видно из рис. 6, феноменологическая модель, представленная формулой (1), хорошо описывает и этот случай.

Таблица 3.

Эксперимент	T_c , К	ϵ_{00}	E_N , кВ/см	θ_F , К	ϵ_{st}
ϵ_a	36	2550	13.7	151	0.022
ϵ_c	36	2550	13.7	175	0.022

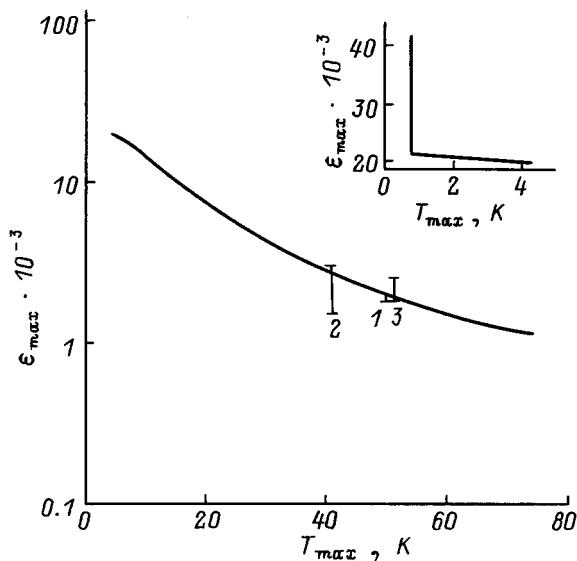

Рис. 5. Расчет зависимости $\epsilon_{\max}(T_{\max})$ и экспериментальные точки. 1 — [14], 2 — [15], 3 — [16] для образцов разной степени дефектности; на вставке приведена зависимость $\epsilon_{\max}(T_{\max})$ при $T < 5$ К.

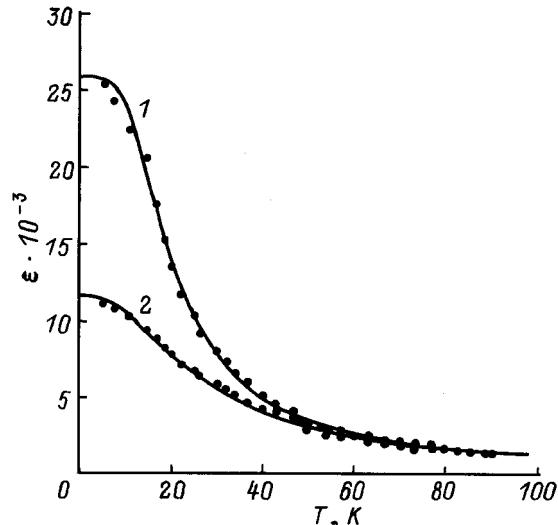

Рис. 6. Расчет зависимости $\epsilon(T)$ и экспериментальные точки [9] для монодоменизированного анизотропного кристалла SrTiO₃. $E = 0$; 1 — $\epsilon_a(T)$, 2 — $\epsilon_c(T)$.

Как видно из табл. 3, анизотропным является только параметр θ_F . Это, по-видимому, объясняется различием амплитуд нулевых колебаний кристаллической решетки вдоль различных осей монодоменизированного кристалла.

Заключение

Из анализа экспериментальных данных видно, что рассмотренная феноменологическая модель является достаточно надежным средством количественного

описания зависимости диэлектрической проницаемости титаната стронция от напряженности приложенного поля и температуры как в случае изотропного, так и в случае анизотропного монокристалла. К сожалению, авторы экспериментальных работ не приводят оценку погрешности измерений, которая может являться причиной некоторого расхождения экспериментальных и расчетных кривых. Как показал анализ, в случае анизотропии анизотропной является только эффективная температура Дебая θ_F .

Параметр модели ξ_{st} несет информацию о дефектности монокристалла. Чем ниже качество кристалла, тем больше величина данного параметра. Модель хорошо описывает зависимость $\epsilon(E, T)$ дефектных пленок SrTiO_3 .

Авторы благодарны С.С. Геворкяну и А.И. Дедык за предоставленные в виде таблиц данные измерений зависимости диэлектрической проницаемости титаната стронция от приложенного поля и температуры, А.Б. Козыреву и Л.Т. Тер-Мартиросяну за обсуждение материалов и полезные замечания по тексту.

Список литературы

- [1] *Zhi-Huan Shen.* // High-temperature Superconductor Microwave Circuits. Artech Home, 1994.
- [2] *Vendik O.G., Ter-Martirosyan L.T., Dedyk A.I. et al.* // Ferroelectrics. 1993. Vol. 144. N 1–4. P. 33–43.
- [3] *Вендик О.Г., Козырев А.Б.* // ФТТ. 1975. Т. 17. Вып. 3. С. 537–539.
- [4] *Vendik O.G.* // Ferroelectrics. 1976. Vol. 12. P. 85–90.
- [5] *Вендик О.Г.* // Сегнетоэлектрики в технике СВЧ. М.: Сов.-радио, 1979.
- [6] *Бузин И.М.* // ФТТ. 1976. Т. 18. Вып. 2. С. 1407–1411.
- [7] *Gevorgian S.S., Kaparkov D.I., Vendik O.G.* // IEE Proc. Microw. Antennas Propag. 1994. Vol. 141. N 6. P. 501–503.
- [8] *Barrett J.A.* // Phys. Rev. 1952. Vol. 86. P. 118–120.
- [9] *Sakudo T., Unoki H.* // Phys. Rev. Lett. 1971. Vol. 26. N 14. P. 851–853.
- [10] *Агафонов Ю.А., Вендик О.Г., Горин Ю.Н. и др.* // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1975. Т. 39. № 4. С. 841–845.
- [11] *Bethe K.* // Philips Research Report. Supplement. 1970. N 2. P. 1–145.
- [12] *Vendik O.G., Kollberg E., Gevorgian S.S. et al.* // Electron. Lett. 1995. Vol. 31. N 8. P. 654–655.
- [13] *Dedyk A.I., Plotkina N.W., Ter-Martirosyan L.T.* // Ferroelectrics. 1993. Vol. 144. N 1–4. P. 77–81.
- [14] *Смоленский Г.А.* // ДАН СССР. 1952. Т. 85. № 5. С. 985–987.
- [15] *Вендик О.Г., Козырев А.Б., Лоос Г.Д. и др.* // ФТТ. 1974. Т. 16. Вып. 1. С. 1222–1224.
- [16] *Galt D., Price J.C.* // Appl. Phys. Lett. 1993. Vol. 63. N 22. P. 3078–3080.